

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНО-ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОКАХ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ О МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация.

Актуальность и цели. С одной стороны, принципы правосудия являются ценностями высшего порядка для правосудия и обеспечивают его ментальное и мировоззренческое единство. С другой, во-первых, принципы правосудия по уголовным делам формируют и обеспечивают должные мотивацию (совокупность надындивидуальных мотивов) и мировоззренческую установку судей (судейского сообщества) при отправлении правосудия. Во-вторых, принципы правосудия своим системным потенциалом обеспечивают развертывание правосудия по уголовным делам в пространстве и времени.

Материалы и методы. В статье проведен анализ научной литературы по теме исследования.

Результаты. В мировоззренческих основаниях принципов правосудия идея права выполняет подсобную (вспомогательную) роль. Правосудие в нашей стране осуществляется не ради идеи права, правосудие в нашей стране должно служить людям (российской общности). Идея права в этом деле выступает не целью, а одним из многочисленных средств обеспечения, сохранения и преумножения системы традиционных фундаментальных ценностей российского народа.

Выводы. На уровне целого мировоззренческие основания принципов должны опираться на национальные устои российского государства и его народа в рамках и пределах культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей российской общности. В рамках этой модели принципы являются стержнем правосудия, институционально, функционально и содержательно своим потенциалом они должны быть способны (обязаны) обеспечить сохранение и преумножение культурно-исторического наследия и системы духовно-нравственных ценностей российского народа.

Ключевые слова: основания, принципы, правосудие, истоки, система ценностей, мировоззрение, российский народ, духовно-нравственные ценности, гносеология, право.

О. О. Tsatsalov

ON THE ISSUE OF VALUE AND FUNDAMENTAL ORIGINS OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE ABOUT THE WORLD-VIEW GROUNDS OF THE PRINCIPLES OF RUSSIAN JUSTICE

Abstract.

Background. On the one hand, the principles of justice are the highest order values for justice; they ensure its mental and ideological unity. On the other hand,

firstly, the principles of justice in criminal matters form and ensure proper motivation (a set of supra-individual motives) and the ideological attitude of judges (community judges) in the administration of justice. Secondly, the principles of justice and their systemic capacity ensure the deployment of justice in criminal matters in space and time.

Materials and methods. The article analyzes scientific literature on the research topic.

Results. In the ideological principles of the principles of justice, the idea of law plays a subsidiary (auxiliary) role. Justice in our country is not carried out for the sake of the idea of law, justice in our country should be served to people (of the Russian community). The idea of law in this matter is not the aim, but one of the many means of ensuring, preserving and multiplying the system of traditional fundamental values of the Russian people.

Conclusions. At the level of the whole, the ideological foundations of the principles should be based on the national foundations of the Russian state and its people within the framework of the cultural and historical heritage and the system of traditional spiritual and moral values of the Russian community. Within this model, the principles are the core of justice, institutionally, functionally and meaningfully with their potential, they should be able (obliged) to preserve and enhance the cultural and historical heritage and the system of spiritual and moral values of the Russian people.

Key words: grounds, principles, justice, sources, system of values, world view, Russian people, spiritually-moral values, gnosiology, right.

Наши размышления и суждения, связанные с разработкой и формированием целостного знания о мировоззренческих основаниях принципов правосудия, осуществимы в следующей последовательности. В начале своих размышлений исследуем мировоззренческие основания принципов правосудия. В настоящей статье мы не обойдем вниманием и вопрос о взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности мировоззренческих и правовых оснований принципов правосудия. С учетом изложенного перейдем к исследованию принципов правосудия.

В последние два десятилетия в юридической науке вопрос о мировоззренческих основаниях принципов правосудия поднимался в контексте отдельных форм его осуществления, например, в контексте содержательной стороны осуществления правосудия по уголовным делам мировоззренческие основания принципов правосудия в форме идей (знаний) доказывания в уголовно-процессуальной сфере были исследованы А. В. Агутиным. По его мнению, мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании (включая и ту его часть, которая имеет непосредственное отношение к правосудию) в качестве одного из своих компонентов включают принципы уголовного процесса (правосудия). Содержательно они проявляются по крайней мере в трех ипостасях, а именно: принципы уголовного процесса, во-первых, являются ценностями высшего порядка для уголовного судопроизводства (при условии их ментального и мировоззренческого единства); во-вторых, обеспечивают должную мотивацию (совокупность надындивидуальных мотивов) и мировоззренческую установку уголовно-процессуальной деятельности; в-третьих, совокупным потенциалом научной методологии и методологии уголовно-процессуальной деятельности развертывают в пространстве и

времени процессуальные действия и решения должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу [1].

Принципы уголовного процесса в свой объем включают принципы правосудия по уголовным делам. Данное обстоятельство говорит в пользу того, что принципы уголовного процесса, с одной стороны, и принципы правосудия, с другой, соотносятся друг с другом как целое к части. Такое соотношение между принципами дает основание вести речь об их содержательном единстве. В свою очередь, подобное единство предполагает общность проявления их содержания. Таким образом, с нашей стороны является вполне уместным суждение, согласно которому принципы правосудия по уголовным делам являются ценностями высшего порядка для правосудия и обеспечивают его ментальное и мировоззренческое единство. Это, с одной стороны, а с другой, принципы правосудия по уголовным делам, во-первых, формируют и обеспечивают должные мотивацию (совокупность надындивидуальных мотивов) и мировоззренческую установку судей (судейского сообщества) при отправлении правосудия. Во-вторых, принципы правосудия своим системным потенциалом обеспечивают развертывание правосудия по уголовным делам в пространстве и времени.

Принципы правосудия развертывают деятельность по осуществлению правосудия по уголовным делам именно посредством своих мировоззренческих оснований. Одной из форм их являются правовые основания принципов правосудия. Они производны от мировоззренческих оснований принципов правосудия. По этой причине системообразующую роль основ правосудия составляют мировоззренческие основания его принципов. В последующем в той или иной форме мировоззренческие основания как принципов уголовного процесса как таковых, так принципов правосудия исследовались в ряде работ А. В. Агутина [2, 3], а также других авторов [4].

По своей сути, мировоззренческие основания принципов правосудия по уголовным делам и мировоззренческие основания принципов правосудия в целом едины. Они лишь конкретизируются и детализируются в зависимости от той или иной формы правосудия. Например, согласно ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации правосудие осуществляется посредством (в форме) конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Видно, что формы правосудия образуют единое целое – правосудие. Со своей стороны, правосудие является формой реализации судебной власти, которая осуществляется посредством правосудия. В этом смысле мировоззренческие основания принципов правосудия являются фундаментом судебной власти. Даже можно сказать так: «Принципы правосудия обеспечивают фундаментально-ценностную основу судебной власти в Российской Федерации». Из этой ценностно-фундаментальной основы судебной власти и проистекают соответствующие формы правосудия. По этой причине мировоззренческие основания принципов правосудия не могут устанавливаться по вольному усмотрению законодателя.

Невозможность установления мировоззренческих оснований принципов правосудия по вольному усмотрению законодателя не влечет за собой императивность такого требования. Законодатель иногда вольно или невольно нарушает данный запрет. Вместо мировоззренческих оснований принципов правосудия он избирает ту или иную чуждую мировосприимчивость, миропо-

ниманию и миропредставлению нашего народа надбиологическую программу управления людьми, например либеральную философию. В результате вместо мировоззренческих оснований принципов правосудия мы получаем ложную мировоззренческую систему, способную своим потенциалом разрушать общественное сознание судейского сообщества и личностного сознания судей.

Одним из последствий подобного разрушения может стать рост равнодушия в деле оправления правосудия и, как следствие, формирование пренебрежительного и уничтожительного отношения к нашим согражданам. Ответ последних не заставит себя долго ждать: активизируются процессы, которые связаны с ростом недоверия к судам в нашей стране. Следствием роста такого недоверия может стать заикливание судебной системы на своих собственных интересах. В этой ситуации правосудие может стать несбыточной мечтой российской общности.

Представленный нами выше прогноз о негативном развитии в деле отправления правосудия навеян научным воображением и является плодом научной деятельности. Будучи же по своим убеждениям государственным деятелем, мы исходим из того, что российская юридическая наука не должна заискивать перед чужеродными и вредоносными для нашего государства и народа доктринами, несмотря на всю эмоциональную привлекательность их атрибутики. Например, в наши дни является весьма эмоционально привлекательной идея права. Однако, несмотря на всю ее эмоциональную привлекательность, она является заимствованной идеей.

Конечно, сказанное не означает того, что идея права выступает своеобразным «вирусом» для мировоззренческих оснований принципов правосудия. Такого мы не говорим, а обращаем внимание на факультативность идеи права в деле отправления правосудия. Это означает, что в мировоззренческих основаниях принципов правосудия идея права выполняет подсобную (вспомогательную) роль. Ведь правосудие в нашей стране осуществляется не ради идеи права, правосудие в нашей стране должно служить людям (российской общности). Идея права в этом деле выступает не целью, а одним из многочисленных средств обеспечения, сохранения и преумножения системы традиционных фундаментальных ценностей российского народа. К сожалению, в российской юридической науке на данное обстоятельство не обращается должного внимания, хотя исследователи рассматриваемой проблемы делают многочисленные поклоны в сторону духовности и нравственности нашего народа. Не будем голословны и в поддержку своей мысли приведем выдержку из одной весьма обстоятельной работы по анализируемой теме. «Надо помнить то, – пишут Ю. А. Джабхаров и Д. М. Махмудова, – что принципы уголовного судопроизводства как непосредственно действующие исходные положения, определяющие высшее социально-правовое назначение уголовного права и процесса во всех их институтах, стадиях и формах реализации, не могут быть произвольно установлены законодателем» [5].

Проанализируем изложенное суждение Ю. А. Джабхарова и Д. М. Махмудовой. В нем обращает на себя внимание целостность мировоззренческого познавательного мышления перечисленных авторов. Они в своих суждениях верно исходят из того, что принципы уголовного процесса (правосудия по уголовным делам) отражают (проявляют) «духовную и нравственную зре-

лость того или иного общества, уровень его правосознания и развитие теоретико-правовой и научной мысли». Заслуживает поддержки и их вывод о том, что принципы уголовного судопроизводства (правосудия по уголовным делам) «определяют действие основных его государственно-правовых институтов, а также действенность его правоохранительной и судебной практики». Однако с нашей стороны вызывает возражение их мысль о том, что принципы уголовного судопроизводства определяют высшее социально-правовое назначение уголовного права и уголовного процесса во всех их институтах, стадиях и формах реализации.

Свое несогласие по данному вопросу мы объясняем нижеследующим образом. Когда авторы ведут разговор о том, что принципы правосудия по уголовным делам определяют высшее социально-правовое назначение уголовного права и уголовного процесса во всех их институтах, стадиях и формах реализации, они, на наш взгляд, упускают из вида одно весьма важное обстоятельство. Принципы правосудия по уголовным делам не просто определяют социально-правовое назначение уголовного права и процесса, а обеспечивают социокультурное, ментальное, духовно-нравственные и мировоззренческие основания их целеполагания, целенаправленности и «древа» целей. В противном случае принципы правосудия по уголовным делам будут обуславливать мыслительность судей в отрыве от мировосприятия, миропонимания и миропредставления большей части народонаселения нашей страны. В результате окажется проигнорированным мировоззрение российского народа. Это первое, на что мы обращаем внимание в анализируемом суждении Ю. А. Джабхарова и Д. М. Махмудовой.

Второе: Ю. А. Джабхаров и Д. М. Махмудова полагают, что принципы правосудия «отражают непреходящую идею права, тип и форму конкретного государства, духовную и нравственную зрелость того или иного общества, уровень его общего правосознания и развития его теоретико-правовой и научной мысли» [5]. В этом суждении несколько неудачно обозначены концептуальные аспекты мировоззренческих оснований принципов правосудия. Идея права в принципах правосудия производна от культурно-исторического наследия и духовно-нравственных основ российской общности. По этой причине принципы правосудия не выступают в качестве средств, обеспечивающих посредством идеи права духовную и нравственную зрелость какого-либо общества, уровень правосознания, а тем более развитие теоретико-правовой (научной) мысли. Здесь ситуация несколько иная, иногда даже диаметрально противоположная.

В условиях российской общности та идея, которую Ю. А. Джабхаров и Д. М. Махмудова называют «непреходящей идеей права», имеет отношение к незначительной ее части. В рассматриваемой ситуации речь идет о носителях протестантского мировоззрения и пантеистической мистики, иначе – о последователях религиозно-философского и мистического учения, отождествляющих «бога с природой, со всем мирозданием» [6]. В этом смысле «непреходящая идея права» будет выступать в роли своеобразного средства. С позиции пантеистического религиозно-философского и мистического учения она будет обеспечивать характерный взгляд на тип и форму нашего государства, духовную и нравственную зрелость российской общности, определять уровень правосознания нашего народа, а также развитость и неразви-

тость правовой и научной мысли. При воплощении пантеистического религиозно-философского и мистического учения в принципы правосудия мы будем иметь дело не с их мировоззренческими основаниями, с идеологией, целенаправленной на подрыв с последующим разрушением культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа. Возможны и другие негативные ситуации, например разрушение сознания судейского сообщества, превращение его в равнодушное к жизни сознание. В любом случае пантеистическое религиозно-философское и мистическое учение со свойственной ему «непреходящей идеей права» большинством народонаселения нашей страны будет восприниматься как «форма духовного рабства».

В своем большинстве наши сограждане объединены культурно-историческим наследием и системой традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа. Они являются носителями державного понимания общества (в смысле российской общности). Большинство народонаселения нашей страны (92 %) объединены чувством «общности как представителей единого целого, существование которого основано на единстве взглядов на жизнь, норм и ценностей» [7]. Единое восприятие нашим народом жизни, норм и ценностей говорит в пользу понимания им собственной страны в качестве самостоятельной цивилизации. Особенность данного восприятия является спецификой национального самосознания нашего народа, которое является «социетальной скрепой всей макрообщности» [7], имя которой «российская общность».

Социетальная скрепа российской общности, которая определяется нами в качестве нематериального компонента культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей, выступает в ходе осуществления правосудия в качестве критерия истины (правды). Социетальная скрепа российского народа в области правосудия проявляется в форме его принципов. В силу этого принципы правосудия своим потенциалом формируют структуры, определяют цели и средства правосудия как такового. Принципы правосудия, будучи проявлением социетальной скрепы российского народа в сфере правосудия, обеспечивают его смысл и ценностно-нравственную установку.

Анализ истоков мировоззренческих оснований принципов правосудия показывает, что не правы те исследователи, которые предлагают видеть в них «непреходящую идею права» либо какую-либо другую идею религиозно-философского и мистического учения, отождествляющего бога с природой. Сказанное позволяет нам говорить о том, что несостоятельна стратегия выведения принципов правосудия из идеи права, которая в наши дни является наиболее распространенной среди представителей юридической науки. Распространенность в отечественной юридической науке данной стратегии понимания принципов правосудия говорит о ее некритическом заимствовании. «Как и следовало ожидать, – отмечает В. Г. Егоров, – некритическое перенесение западного опыта в трансцендентную среду российской “нецивилизованной” почвы, как в случае с горой, которая родила мышь, обернулось результатом, который вызывает массу претензий со стороны носителей различных культурных и политических предпочтений...» [8].

В национальном самосознании народонаселения нашей страны доля тех, кто разделяет протестантское мировоззрение и пантеистическую мистику, не превышает 8 %. В подтверждение сказанного приведем результаты мониторинга общественного мнения, проведенного в нашей стране в последние годы. Так, В. А. Аникин пишет: «Национальная модель самосознания включает при этом также “мы-идентичны”, близкие к европейской, несмотря на то, что в полной мере европейцами себя ощущают лишь 8 % населения» [7]. Удельный показатель сторонников представителей пантеистического религиозно-философского и мистического учения в России является крайне незначительным. Мировоззренческие основания бытия значительного большинства российского народа не опираются на пантеистическое религиозно-философское и мистическое учения. По большей части мировоззрение российского народа взаимосвязано с культурно-историческим наследием и духовно-нравственными основами нашей общности.

Наши судьи и судейское сообщество являются неотъемлемой частью российского народа. Их мировоззрение тождественно мировоззрению российского народа. Поэтому мировоззренческие основания принципов правосудия в свой объем должны включать не только мировоззрение, сформированное для меньшинства, но и для значительного большинства российского народа. Конечно, сказанное не означает невозможность одновременного функционирования двух типов мировоззрения, а следовательно, и мировоззренческих оснований принципов правосудия. Такое одновременное функционирование возможно на уровне частного, но не целого. На уровне целого мировоззренческие основания принципов должны опираться на национальные устои российского государства и его народа, в рамках и пределах культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей российской общности. В рамках этой модели принципы являются стержнем правосудия, институционально, функционально и содержательно своим потенциалом они должны быть способны (обязаны) обеспечить сохранение и преумножение культурно-исторического наследия и системы духовно-нравственных ценностей российского народа.

Библиографический список

1. **Агутин, А. В.** Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании : монография / А. В. Агутин. – М., 2004.
2. **Агутин, А. В.** Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и идеология российского уголовного судопроизводства / А. В. Агутин, В. В. Гошуляк, Г. В. Синцов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 4. – С. 817–823.
3. **Агутин, А. В.** Идеологический статус концепции прав и свобод человека и гражданина и духовность российского народа в доктрине отечественного уголовного судопроизводства / А. В. Агутин // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 5. – С. 28–32.
4. **Бажанов, А. И.** Совесть должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, как субъективное основание внутреннего убеждения в российском уголовном судопроизводстве / А. И. Бажанов // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 249, 250.
5. **Джахбаров, Ю. А.** Действие правовых ценностей, целей и принципов по реализации уголовного правосудия и поддержания социального порядка /

- Ю. А. Джахбаров, Д. М. Махмудова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – Вып. 5 (158). – С. 86–91.
6. **Ожегов, С. И.** Словарь русского языка: около 60 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 25-е изд., испр. и доп. – М., 2006.
 7. **Аникин, В. А.** Кризис и национальное самосознание россиян / В. А. Аникин // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 5. – С. 203–232.
 8. **Егоров, В. Г.** Социетальные основания российской политической модернизации / В. Г. Егоров // Обозрение-OBSERVER. – 2014. – № 7. – С. 22, 23.

References

1. Agutin A. V. *Mirovozzrencheskie idei v ugolovno-protsessual'nom dokazyvanii: monografiya* [World-view ideas in the criminal procedural proof: monograph]. Moscow, 2004.
2. Agutin A. V., Goshulyak V. V., Sintsov G. V. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian criminological journal]. 2017, vol. 11, no. 4, pp. 817–823.
3. Agutin A. V. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of economic safety]. 2016, no. 5, pp. 28–32.
4. Bazhanov A. I. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve* [Problems in the Russian legislation]. 2011, no. 6, pp. 249, 250.
5. Dzhakhbarov Yu. A., Makhmudova D. M. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University]. 2015, iss. 5 (158), pp. 86–91.
6. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka: okolo 60 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Russian language dictionary: approximately 60 000 words and idioms]. Ed. by L. I. Skvortsov. 25th ed., rev. and enl. Moscow, 2006.
7. Anikin V. A. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion. Economic and social changes]. 2016, no. 5, pp. 203–232.
8. Egorov V. G. *Obozrenie-OBSERVER* [Review-OBSERVER]. 2014, no. 7, pp. 22, 23.

Цацалов Одисей Одисеевич

аспирант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (Россия, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23)

E-mail: tsatsalov@bk.ru

Tsatsalov Odisey Odiseevich

Postgraduate student, University of Nizhny Novgorod (23 Gagarina avenue, Nizhny Novgorod, Russia)

УДК 343

Цацалов, О. О.

К вопросу о ценностно-фундаментальных истоках научного знания о мировоззренческих основаниях принципов российского правосудия / О. О. Цацалов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 3 (47). – С. 46–53. – DOI 10.21685/2072-3016-2018-3-5.